На правах рукописи

БАБАЯН Давид Климович

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, НА КАВКАЗЕ И В СЕВЕРНОМ ПРИКАСПИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Специальность: 07.00.15 - История международных отношений и внешней политики

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук

Москва - 2017

Работа выполнена в Центре изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор **Звягельская Ирина Доновна**

Официальные оппоненты: **Лузянин Сергей Геннадьевич**, доктор исторических наук, профессор, ФГБУН "Институт Дальнего Востока РАН", директор

Дегоев Владимир Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Институт международных исследований ФГОБУ ВПО "Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ ", директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности

Лукин Александр Владимирович, доктор исторических наук, профессор. НИУ "Высшая школа экономики", руководитель департамента международных отношений Факультета мировой экономики и мировой политики

Ведущая организация: **ФГБУН "Институт мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова"**

Защита состоится «_____» июня 2017 г. в 11 час. на заседании диссертационного совета Д.002.042.04 по историческим и политическим наукам при ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.ivran.ru ФГБУН «Институт востоковедения РАН» (Москва, ул. Рождественка, д. 12).

Автореферат разослан «_____» апреля 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук Шарипова Р.М.

© ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 201

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Китайская Народная Республика (КНР) играет важнейшую роль в мировой политике. По мнению целого ряда ученых, история XXI века в большей степени будет писаться в Азии, хотя это, в свою очередь, во многом зависит от того, будет ли возвышение Китая мирным без фундаментального подрыва мирового порядка[1].

В настоящее время у Китая значительные национальные интересы во всех уголках планеты. Рассматриваемые в работе регионы – Центральная Азия, Кавказ и Северный Прикаспий принадлежат к стратегически важнейшим регионам, а от действующих там игроков во многом зависит и расклад сил в мировой политике. За влияние в указанных регионах традиционно идет достаточно интенсивное соперничество и конкуренция.

С распадом СССР в эти регионы постепенно начал проникать и Китай. Наиболее развиты отношения КНР со странами Центральной Азии, что абсолютно естественно, учитывая наличие как общей границы, так и множество тесно переплетенных проблем. Вместе с тем, достаточно динамично развиваются отношения Китая со странами Южного Кавказа и субъектами российского Северного Кавказа и Северного Прикаспия. Очевидно, что изучение политики КНР представляет особый интерес для Российской Федерации, тем более, что Россия граничит с Центральной Азией и Южным Кавказом, имеет здесь жизненно важные интересы, а Северный Кавказ и Северный Прикаспий вообще являются ее составными частями.

Степень научной разработанности темы

Изучение политики Китайской Народной Республики в вышеуказанных регионах невозможно без понимания общей стратегии действий Пекина на международной арене, стоящих перед ним важнейших политических, экономических, идеологических и иных задач, взаимоотношений Китая с другими глобальными игроками, особенно с США и Россией. Именно по такому принципу выстроена структура диссертации. Помимо политики КНР в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии, в ней рассматриваются вопросы, связанные с ролью и местом КНР в современной системе международных отношений, основополагающие принципы поведения Китая на мировой арене, взаимоотношения КНР с США и Россией и т.д.

Научная разработанность вышеуказанных направлений различна. Вопросами развития Китая в целом, в том числе - его военного и экономического потенциала, существующих в данной стране проблем, видения Пекином системы

[1] Rudd K. Beyond the Pivot. A New Map for US-Chinese Relations // Foreign Affairs. – 2013. – Vol. 92. – No 2. - March/April. – P. 9.

международных отношений, имеющихся здесь вызовов и возможностей занимаются мощные научно-аналитические институты и центры, как в самом Китае, так и в США, России, Индии, ряде стран Европы. По данным темам имеются многочисленные исследования.

Важнейшие разработки по геополитике Китая проводятся в ведущих научно-аналитических центрах России, КНР, США, Европы, Индии, странах Центральной Азии. К имеющим мировую известность научно-исследовательским центрам принадлежат Китайская академия общественных наук, Китайский институт современных международных отношений, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), Институт Дальнего Востока РАН, Московский Центр Карнеги, Алтайский центр востоковедных исследований, Совет по международным отношениям США, Джеймстаунский фонд, стратегический исследовательский центр «RAND», Институт военных исследований и анализа Индии, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Институт мировой экономики и политики при фонде первого президента Республики Казахстан, Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и т.д.

Изучением разных аспектов политики, экономики, культуры, истории Китая занимается достаточно широкий круг российских специалистов. Среди них особо хотелось бы отметить Воскресенского А.Д [2]., Мосякова Д.В.[3], Кобзева А.И.[4], Бокщанина А.А.[5], Непомнина О. Е.[6], Чудодеева Ю.В.[7], Рахманина О.Б.[8], Ларина А.Г.[9], Лузянина С.Г.[10], Кузыка Б.Н.[11], Мамонова М.В.[12], Портякова В.Я.[13], Делюсина Л.П.[14], Пескова Ю.С.[15], Титаренко М.Л.[16], Тихвинского С.А.[17],

---

[2] Воскресенский А.Д. Россия и Китай; теория и история межгосударственных отношений. – М.: МОНФ, 1999; Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. – М..: Восток-Запад, 2004; Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность. – М.: Институт проблем международной безопасности РАН: ЛЕНАНД, 2006.

[3] Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012.

[4] Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – М.: Восточная литература РАН, 2002; Кобзев А.И. О противостоянии Восток – Запад // История и современность. – 2006. - № 2. - С.188-202.

[5] Бокщанин А.А., Непомнин О.Е., Степугина Т.В. История Китая. – М.: Изд-во «Восточная литература», 2010.

[6] Непомнин О.Е. История Китая. XX век. - М.: Институт Востоковедения РАН: Крафт+, 2011.

[7] Чудодеев Ю.В. На глазах меняющийся Китай. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2008; Чудодеев Ю.В. Россия-Китай. Стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы). Сборник статей. - М.: Институт Востоковедения РАН: Крафт+, 2011.

[8] Рахманин О.Б. К истории отношений России–СССР с Китаем в XX веке. – М.: Изд-во Москва, 2002.

[9] См., напр.: Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. – М.: Восточная книга, 2009.

[10] Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в глобальных и региональных измерениях. ресурсы и маршруты «возвышения»» // Китай в мировой и региональнй политике. История и современность. Выпуск XVI: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2011; Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. - М.: «Огни», 2003.

[11] Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай - Россия 2050: стратегия соразвития. - М.: Институт экономических стратегий, 2006.

[12] Лузянин СГ., Мамонов М.В. Указ. соч.; Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай на пути к «сверхдержаве»: Сколько осталось пройти? // Обозреватель-Observer. - 2011. - № 4.

[13] Портяков В.Я. Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития: монография в 3 ч. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1995; Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. – М.: Восточная литература, 1998; Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская На-

Лукина А.В.[18], Каменнова П.Б.[19], Степанова Е.Д.[20], Чуфрина Г.И.[21], Михеева В.В.[22], Мамаеву Н.Л.[23], Москалёва А.А.[24], Усова В.Н.[25], Кузнецова В.С.[26], Смирнова Д.А.[27], Ипатову А.С.[28], Гурулеву Т.Л.[29], Дегоева В.В.[30].

Российские исследователи рассматривают такие вопросы, как роль и место Китая в современной системе международных отношений, российско-китайские отношения, возможности и вызовы, с которым придется столкнуться Москве при выстраивании отношений с Пекином. Обобщая подходы российских научно-аналитических кругов относительно взаимоотношений с Китаем, можно выделить ряд основополагающих идей. Российские исследователи и ученые практически единодушны во мнении, что КНР является державой мирового масштаба, отношения с которой весьма важны для поддержания глобального

родная Республика в начале XXI века: Очерки. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006; Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013.

[14] Делюсин Л.П. Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира. – М.: ИМЭПИ РАН, 2002.

[15] Песков Ю.С. СССР – КНР. От конфронтации к партнерству. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.

[16] Титаренко М.Л. Российско-китайские отношения. Состояние и перспективы. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005.

[17] Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008.

[18] Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. Работы о Китае и российско-китайских отношениях. – М.: Международные отношения, 2015; Лукин А.В. Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС // Международная жизнь. – 2015. - № 2. – С. 71-91; Лукин А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. – М.: Весь мир, 2014.

[19] Каменнов П.Б. КНР: Военная политика на рубеже веков. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008.

[20] Степанов Е.Д. Политика начинается с границы: Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.

[21] Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: Глобализация интересов безопасности. – М.: Наука, 2007

[22] Михеев В.В. Китай - Япония: Стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. – М.: ИМЭМО, 2009; Михеев В.В. Мировой кризис как новые возможности для китайской экономики // Общество и экономика. – 2009. - № 6. – С.

[23] Мамаева Н.Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007; Мамаева Н.Л., Верченко А.Л. Образ Китая в современной России. Некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.

[24] Москалёв А.А. Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005; Москалёв А.А. Национальный вопрос в КНР (1949-1994 гг.). Ч.1. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1996.

[25] Усов В.Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976—1984 гг.). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003; Усов В.Н. История КНР. В 2-х томах. – М.: Изд-во ВСТ Восток-Запад, 2006.

[26] Кузнецов В.С. Ислам в общественно-политической жизни КНР. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002; Кузнецов В.С. Буддийский фактор во внешней политике КНР. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006.

[27] Смирнов Д.А. Особенности трансформации идейно-политической основы модернизации КНР в условиях перехода к рыночной экономике // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. - № 5. - С.18-29; Смирнов Д.А. Социализм с китайской спецификой: проблема демократизации. Сборник материалов XVI научной конференции « Общество и государство в Китае». – М.: Институт востоковедения РАН, «Восточная литература», 2011. – С.222-228; Смирнов Д.А. Политико-идеологические аспекты модернизации КНР. - Доклады ИДВ РАН – 2011. – М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 48-102.
2012. сс. 48-102

[28] Ипатова А.С. История российско-китайских отношений в документах и материалах // Новая и новейшая история. – 2013. - № 2. – С. 70-93.

[29] Гурулева Т.Л. Китай: многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР). - М.: Юрист, 2011; Гурулева Т.Л. Китай в системе региональной безопасности Северо-Восточной Азии. - М.: Юрист, 2012.

[30] Дегоев В.В. Северный Кавказ: с древнейших времен до воцарения Екатерины II. – М.: МГИМО-Университет, 2014.

стратегического баланса между основными центрами силы. Тем не менее, в среде российских политологов имеются и иные подходы к взаимоотношениям с Китаем, которые можно условно сгруппировать в две категории.

Представители одной из них считают, что Москва и Пекин должны тесно сотрудничать на международной арене, поскольку такое сотрудничество является залогом недопущения единоличной гегемонии США. Другая часть политологов видит в Китае определенную угрозу, связанную, в основном, с возможным массовым проникновением этнических китайцев в Россию, особенно в ее сибирские и дальневосточные регионы, и изменением в будущем демографической структуры населения этих пространств в пользу Китая.

Центральная Азия, будучи одним из ключевых стратегически важных регионов планеты, приковывает внимание многих исследователей. Особое значение изучению Центральной Азии и политики КНР в данном регионе придают и в России. Среди ученых, занимающихся исследованием процессов, происходящих в Центральной Азии и политикой КНР в данном регионе, особо нужно отметить следующих авторов: Матвеева В.А.[31], Морозова Ю.М[32], Лузянина С.Г.[33], Наумкина В.В.[34], Звягельскую И.Д.[35], Богатурова А.Д.[36], Пластуна В.Н.[37], Белокреницкого В.Я.[38], Лукина А.В.[39], Зотова О.В.[40], Хрусталева М.А.[41], Петрова В.И.[42], Савковича Е.В[43]. и др.

---

[31] Матвеев В.А. Экономическое сотрудничество стран-членов ШОС: энергетический аспект. Сборник материалов Третьего заседания Форума ШОС «Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию». – М.: МГИМО, 2008; Матвеев В. А.Газовая политика Китая в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. - № 5. – С. 93-104.

[32] Морозов Ю. В. Центральная Азия как объект приложения разнородных сил: стимул к сотрудничеству или к конкуренции? // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. - № 5. – С.179 – 185; Морозов Ю. В. Россия, Запад и страны ШОС в энергетических проектах Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. - № 5. – 78-93.

[33] Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. – М.: Изд-во «Форум», 2009; Лузянин С. Г. Глобальные и региональные измерения российско-китайско-индийского сотрудничества в центрально-азиатском ракурсе // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. - № 2. – С. 33-41.

[34] State, Religion, and Society in Central Asia: A Post-Soviet critique. Reading / Eds. Naumkin V.V., Panarin S.A. – NY: Ithaca, 1993; Central Asia and Transcaucasia: Ethnicity and Conflict / Ed. by Naumkin V.V. - Westport: Greenwood Press, 1994; Naumkin V.V. Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle. - Boulder: Rowman and Littlefield, 2005.

[35] Наумкин В.В., Звягельская И.Д. Угрозы, вызовы и риски "нетрадиционного" ряда (Центральная Азия и Закавказье). – М.: 1999; Звягельская И.Д. Факторы нестабильности на постсоветском пространстве: Центральная Азия и Кавказ // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. – М.: МГИМО-Университет, 2007. - С. 353-370; Звягельская И.Д., Макаров Д.В. Восприятие Россией политики Запада в Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России. - М.: Логос, 2003. - С. 103-127; Звягельская И.Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. Учебное пособие. – М.: «Навона», 2008.

[36] Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е., Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. Научно-образовательный форум по международным отношениям. – М.: 2010; Международные отношения в Центральной Азии. События и документы / под ред. А. Д. Богатурова. – М.: «Аспект пресс», 2011.

[37] Пластун В.Н. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.

[38] Белокреницкий В.Я. Проблемы и перспективы формирования Центральноазиатского макрорегиона // Восток. – 1993. - № 4. – С. 35-47; Belokrenitsky V. Russia and Greater Central Asia // Asian Survey. – 1994. - Vol. 4. - No 12. - December. - P. 1093-1108; Belokrenitsky V. Islamic Radicalism in Central Asia: The Influence of Pakistan and Afghanistan // Central Asia at the End of the Transition / Ed. by Rumer B. - New York: M.E.Sharpe, 2005. - P.152-194.

Российские аналитики в своих исследованиях подчеркивают стратегическую важность Центральной Азии, рассматривают ее место во внешних приоритетах КНР.

Серьезные исследования, касающиеся политики Центральной Азии, в том числе и политики Китая, осуществляются и в разных странах региона. Среди авторов, занимающихся исследованиями политики Китая в Центральной Азии, особо хотелось бы отметить Сыроежкина К.Л.[44], Ходжаева А.Х[45], Парамонова В.В., Столповского О.А., Строкова А.В.[46], Сафарова С.С.[47], Холикназарова Х.[48], Саидова З.Ш.[49], Алимова Р.К.[50], Каукенова А.С.[51], Садовскую Е.Ю[52]., Хаджиеву Г.У.[53], Хожамберди К.И.[54], Мухамеджановой Д.Ш.[55], Олимову С.К.[56], Махмудо-

---

[39] Лукин А.В. ШОС: в поисках новой роли // Мир на взводе: пружина разжимается. – М.: Эксмо, 2015. – С. 161-171.

[40] Зотов О. В. Китай и Восточный Туркестан в XV-XVIII вв.: межгосударственные отношения. – М.: Институт востоковедения РАН, 1991; Зотов О. В. Государства Восточного Туркестана и генезис Синьцзяна // Восток. – 1991. - № 6. – С. 22-32; Зотов О. В. Большая Средняя Азия в геополитических реалиях XXI в. (о проблемах, вскрытых в публикациях журнала «Восток») // Восток. – 2005. - № 5. – С. 211-221.

[41] Хрусталев М. А. Центральная Азия во внешней политике России. – М.: МГИМО, 1994; Хрусталев М.А. Этнонациональная и социально-экономическая картина южного фланга СНГ // Южный фланг СНГ: Центральная Азия - Каспий - Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. - М.: «Логос», 2003. - С. 9-35.

[42] Петров В.И. Мятежное "сердце" Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. - М.: «Крафт+», 2003.

[43] Савкович Е.В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992-2012 гг.). – Томск: Томский государственный университет, 2012.

[44] Сыроежкин К. Л. Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях. - Алматы: Фонд Евразия»,1997; Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2003; Сыроежкин К. Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2006; Сыроежкин К. Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В 3-х книгах. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010; Сыроежкин К.Л. Наследие тандема «Ху – Вэнь» и «пятое поколение» китайских руководителей. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2013.

[45] Ходжаев А.Х. Китайский фактор в Центральной Азии. – Ташкент: Академия наук Республики Узбекистан: Фан, 2004; Ходжаев А.Х. Китайские аналитики о Центрально-Азиатской политике Китая // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях / под ред. Л. Музапаровой. - Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, Посольство КНР в РК, 2008.

[46] Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность / под общей ред. Парамонова В.В. - Бишкек, 2008.

[47] Сафаров С. Таджикистан и Китай: динамика взаимовыгодного сотрудничества. Сборник статей // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях / под ред. Музапаровой Л. – Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, посольство КНР в РК, 2008. - С.45-51.

[48] Холикназаров Х. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика – сотрудничество во имя развития. Сборник статей. (2009- 2012 гг.). – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2012.

[49] Саидов З. Таджикистан: Межгосударственные отношения в период становления внешней политики. - Душанбе: «Контраст», 2013.

[50] Алимов Р. Таджикистан-Китай: на пути друг к другу: возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012.

[51] Каукенов А. Экономическое взаимодействие стран Центральной Азии и Китая // Казахстан в глобальных процессах. – 2008. - № 1 (15). – С.76-87.

[52] Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. - Алма-Ата: Галым, 2001.

[53] Хаджиева Г. Казахстан и Китай: стратегические подходы к экономическому сотрудничеству // Центральная Азия-Китай: состояние и перспективы сотрудничества. - Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008. – С. 120-129.

[54] Хожамберди К. Уйгуры. Этнополитическая история с древнейших времен до наших дней. - Алматы, 2010.

ва Р.[57], Нарибаева М.[58], Шайхутдинова М.Е.[59], Додихудоева Х.[60], Лаумулина М.Т.[61], Мадинова Э.[62], и ряд других исследователей.

Из исследований центральноазиатских ученых также становится ясно, что Китайская Народная Республика является весомым игроком в Центральной Азии, отношения с которой укрепляются. Ряд авторов приветствует укрепление и углубление связей с Китаем, положительно оценивая это с точки зрения поддержания баланса между великими державами, что, по их мнению, укрепляет независимость их стран. Тем не менее, имеются и опасения относительно Китая в плане перспектив попадания от него в зависимость.

Если степень научной разработанности китайской политики, в целом, и ее центральноазиатского направления, в частности, достаточно высока, то кавказскому и северо-прикаспийскому направлению китайской геополитики до сих пор уделялось недостаточно внимания. Имеются всего лишь несколько объемных работ по двусторонним связям между КНР и республиками Южного Кавказа. К таким работам относятся, например, публикации в специальном журнале «Китайский бизнес в Грузии», изданном совместными усилиями государственных структур Грузии и Китая в 2010 году[63], монография азербайджанского исследователя Габибзаде Э.И. о перспективах развития взаимоотношений между Китаем и Азербайджаном, вышедшая в свет в 2009 году[64], опубликованный в 2013 г. Комитетом мира Армении и Китайским фондом международных исследований сборник очерков известных армянских общественных и политических деятелей, журналистов и студентов под названием «Китай глазами армян» и некоторые статьи о двусторонних связях с КНР. Данные работы, конечно же, важны, но они рассматривают политику КНР лишь сквозь призму двусторонних взаимоотношений. Нет исследований о политике Китая на Южном Кавказе в целом, о стратегических целях и императивах действий Пекина в этом регионе. Отсутствуют исследования по политике Китая на Северном Кавказе и в Северном Прикаспии.

---

[55] Мухамеджанова Д. Влияние Китая на экономику Центральной Азии // Analytic. – 2012. - No 2. - С.74-82.

[56] Олимова С. Образ Китая в Таджикистане // Центральная Азия-Китай: состояние и перспективы сотрудничества. - Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008. - С. 212-225.

[57] Махмудов Р. Большая игра» в сердце Центральной Евразии: новый виток конкуренции // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - № 3. - С. 53-67.

[58] Нарибаев М. Сотрудничество Казахстана с ШОС как фактор развития внешнеэкономической деятельности на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - № 4-5. - С.180-190.

[59] Шайхутдинов М. Региональная и глобальная безопасность в XXI веке: концептуальные подходы и реальность // Казахстан в глобальных процессах. – 2008. - № 3 (17). - С.11-16.

[60] Додихудоев Х., Ниятбеков В. Китайский вектор во внешней политике Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - № 2. - С.138-150.

[61] Laumulin M. The Geopolitics of XXI Century in Central Asia. – Almaty: KazISS, 2007.

[62] Мадинов Э. Современная "битва титанов", или природа энергетической геополитики в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - № 6. - С.77-87.

[63] Chinese Business in Georgia. Special magazine. - Tbilisi, 2010.

[64] Габибзаде Э. Азербайджан и Китай: Формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений. - Баку, 2009.

В Китае есть весьма широкий спектр ученых и аналитиков, занимающихся различными вопросами китайской политики на глобальном уровне и взаимоотношениями Китая с ведущими державами мира. К их числу принадлежат Хуан Шофэн[65], Линь Хунюй[66], Чжэн Бицзянь[67], Янь Сюэтун[68], Ван Сянсуй[69], Шаочжун Кан, Сяолин Су[70], Чжан Вемьну[71], Эрик Ли[72], Ван Вэйгуан[73], Чжао Инбо[74], Ху Аньган[75], Чжан Сиюнь[76], Ди Уи[77], Ли Цзе[78], Хуа Лимин[79], Ли Бинь[80], Ян И[81], Лэ Юйчэн[82], Чжу Лицюнь[83], Ван Синьцзюнь[84], Ню Синьчунь[85], Цуй Лижу[86], Жун Юй[87] и др.

---

[65] Хуан Шофэн. Чжунбеголи лунь (О комплексной национальний мощи). – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1992; Хуан Шофэн. Гоцзя шэнхуай лунь, (О возвышении и падении государств). – Чанша: Хунань пресс, 1996.

[66] Lin Hongyu. China's Future Security Environment // Contemporary International Relations. - China Institute of Contemporary International Relations. – 2011. - Vol. 22. – No 1. - January/February [Electronic resource]. Available at: http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?nid=1963 (Mode of access: 14.02. 2011); Lin Hongyu. The G20 and the G2 // Contemporary International Relations. - China Institute of Contemporary International Relations. – 2012. - Vol. 22. – No. 2. - Mar./Apr. [Electronic resource]. Available at: http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?nid=4082 (Mode of access: 23. 03. 2012).

[67] Zheng Bijian. China's "Peaceful Rise" to Great-Power Status // Foreign Affairs. – 2005. -September/October; China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004. – Washington DC: The Brookings Institution, 2005.

[68] Янь Сюэтун. Чжунго цзюэци дэ гои хуаньцзинь: пингу (Оценка международной среды усиления Китая) // Чжаньлюэ юй гуаньли. (Стратегия и Менеджмент). – 1997. – No 1; Yan Xue-Tong. Analysis of China's National Interests. – Monterey: Monterey Institute of International Studies, 2002; Yan Xuetong. How China Can Defeat America // The New York Times. – 2011. - November 20.

[69] Wang Xiangsui. Shifts in Global Power Gravity // Contemporary International Relations. - China Institute of Contemporary International Relations. – 2012. - Vol. 22. – No 1. - January/February [Electronic resource]. Available at: http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?nid=4056 (Mode of access: 14.02.2012).

[70] Shaozhong Kang, Xiaoling Su, Ling Tong, Jianhua Zhang, Lu Zhang and W. J. Davies. A Warning from an Ancient Oasis: Intensive Human Activities are Leading to Potential Ecological and Social Catastrophe // International Journal of Sustainable Development and World Ecology. – 2008. - October.

[71] Чжан Вемьну. Мэйго дэ шию диюань чжаньюэ юй Чжунго Сицзан Синьцзян дицюй аньцюань (Геополитическая нефтяная стратегия Америки и безопасность Тибетского и Синьцзянского регионов Китая) // Чжаньлюэ юй гуаньли (Стратегия и Менеджмент). – 1998. - No 2.

[72] Li E.X. The Life of the Party. The Post-Democratic Future Begins in China // Foreign Affairs. – 2013. – Vol. 92. – No 1 - January/February.

[73] Wang Weiguang. On Advantage Theory and Conflict: A Chinese Perspective (Philosophy in Modern China). – London: Paths International Ltd., 2013; Wang Weiguang. Ecological Migration is a Grand Strategy. - Chinese Academy of Social Sciences. – 2013. – April 17 [Electronic resource]. Available at: http://english.cssn.cn/8205/820501/201304/t20130417_343272.shtml (Mode of access: 17.04. 2013).

[74] Чжао Инбо. Чжунго чзоусян 21 шицзеды дасетьяо цзилюэ (Стратегия большой гармонизации Китая в XXI веке) // Вэйлай юй фачжань. – 1989. – No 3-4.

[75] Чжунго дачжаньлюэ (Большая стратегия Китая) / под ред. Ху Аньгана. - Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2003.

[76] Чжан Сиюнь. Даго Чжаньлюэ юй Вэйлай Чжунго (Стратегия великих держав и будущее Китая). - Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2003.

[77] Ди Уи. Даго гуаньси юй вэйлай Чжунго (Взаимоотношения между великими державами и будущее Китая). - Пекин, Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2003.

[78] Li Jie. Keep up the "Three Confidences" and march on the "Chinese Road" unswervingly - Chinese Academy of Social Sciences. – 2013. – July 18 [Electronic resource]. Available at: http://english.cssn.cn/8205/820501/201307/t20130718_383431.shtml (Mode of access: 18.07. 2013).

[79] Hua Liming. Sino-Iranian ties important // Chinese Academy of Social Science. – 2012. June 7 [Electronic resource]. Available at: http://english.cssn.cn/8205/820501/201206/t20120608_156823.shtml (Mode of access: 07.06. 2012).

[80] Li Bin, Nie Hongyi. An Investigation of China – U.S. Strategic Stability. - Union of Concerned Scientists [Electronic resource]. Available at: http://www.ucsusa.org/assets/documents/nwgs/Li-and-Nie-translation-final-5-22-09.pdf (Mode of access: 31.05.2009).

[81] Yang Yi. Navigating Stormy Waters. The Sino-American Security Dilemma at Sea // China Security. – 2010. – Vol. 6. - No 3. - Issue 18. – P. 43-50.

Стержневой идеей практически всех разработок китайских авторов является тезис о том, что после распада биполярной системы началась новая эпоха в международных отношениях, результатом чего стало формирование многополярного мира, где полюсами выступают такие страны как США, Китай, Россия, Япония, Германия, причем в качестве полюсов китайские ученые рассматривают и экономический потенциал страны, не ограничиваясь военной составляющей. Практически все китайские исследователи признают, что на сегодня Соединенные Штаты Америки являются единственной супердержавой, остальные же страны предстают в качестве великих держав или центров[88]. Причем такая ситуация сохранится и в ближайшем будущем. В то же время китайские аналитики практически единогласно сходятся во мнении о необходимости признания за КНР (в первую очередь, Соединенными Штатами) статуса и функций великой державы.

Большинство китайских ученых и исследователей прогнозирует достаточно интенсивную конкуренцию между США и КНР, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, утверждая, что роль данного региона в глобальной геополитике неуклонно повышается. Подавляющее большинство китайских аналитиков являются сторонниками мирного возвышения КНР и выступают против вооруженной глобальной конфронтации с США. Ряд из них, например, Чжэн Бицзянь даже утверждают, что Китай взял на вооружение стратегию, которая не вписывается в традиционную модель поведения великих держав. Он считает, что в новейшей истории некоторые страны, претендующие на статус держав, подвергали разорению и грабежу ресурсы других стран посредством вторжений, колонизаций, экспансии и даже крупномасштабных захватнических войн. Основу же возвышения Китая, по утверждению этого ученого, до сих пор составляют капитал, технологии и ресурсы, приобретенные мирным путем.

На Западе также сложилась достаточно известная плеяда исследователей и аналитиков, занимающихся исследованиями политики Китая. Среди них не только ученые, но и политики и военные. Особо хотелось бы отметить следую-

---

[82] Le Yucheng. Ten Observations on China's Relations with the World // China International Studies. - 2012. - May/June. – P. 4-18.

[83] Zhu Liqun. China's Foreign Policy Debates. Chaillot Papers. – Paris: Institute for Security Studies European Union, 2010. – September.

[84] Wang Xinjun. On China's Traditional Culture and Peaceful Development Strategy. – Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2012.

[85] Niu Xinchun. Sino-US Relations: Ideological Clashes and Competitions // China International Studies. – 2012. - May/June. - P. 61-78.

[86] Cui Liru. Some Thoughts on China's International Strategy // Contemporary International Relations. - China Institute of Contemporary International Relations. – 2011. – Vol. 21. – No 6. – November-December [Electronic resource]. Available at: http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?nid=4042

[87] Rong Yu, Peng Guangqian. Nuclear No-First-Use Revisited // China Security. – 2009. - Vol. 5. – No 1. – Winter. - P. 81-90.

[88] См., напр.: Yan Xuetong, (Янь Сюэтун) Zhongguo jueqt de guoii huanjin: pinggu («Оценка международной среды усиления Китая») // Zhanlue yu guanli (Стратегия и Менеджмент). – 1997. – No 1. - C.18; , Pillsbury M. China Debates the Future Security Environment. – Washington D.C.: National Defense University Press, 2000. - January; Glaser B., Morris L. Chinese Perceptions of U.S. Decline and Power // China Brief. The Jamestown Foundation. 2009. - Vol. 9. - Issue 14. - July 9. - P. 5.

щих исследователей: Базила Аштона, Кеннета Хилла, Робина Зейца[89], Эндрю Басевича[90], Джаспера Бекера[91], Николаса Баквелина[92], Фреда Брегстена, Чарльза Фримэна, Николаса Лерди, Дерека Митчела[93], Денниса Бласко[94], Бреда Робертса[95], Роберта Меннинга[96], Роналда Монтаперто[97], Буртона Ватсона[98], Паула Кларка[99], Эрики Даунс Стрекер[100], Синди Фан[101], Джона Фэйрбанка[102], Ферейдуна Фешараки[103], Дэйвида Финкелстейна[104], Бонни Гластера[105], Гейла Джонсона[106], Роберта Каплана[107], Лору Саалман[108], Родерика Мак-Фаркуара[109], Майкла Шоунхолса, Марка Леонарда[110], Ангуса Медисона[111], Эндрю Натана, Эндрю Скобелла[112], Филипа Пана[113], Майкла Пилсбури[114], Радда Кевина[115], Скотта Му-

[89] Ashton B, Hill K., Piazza, A. and Zeitz, R. Famine in China, 1958–61 // Population and Development Review. - 1984. - No 10. - P. 613–645.
[90] Bacevich A. The Limits of Power. The End of American Exceptionalism. - New York: Metropolitan Books, Henry Holt and Company, 2008.
[91] Becker, J. Hungry ghosts: Mao's secret famine. - New York: Henry Holt and Company, 1996.
[92] Becquelin N. Xinjiang in the Nineties // China Journal. – 2000. - No 44. – P. 65-90.
[93] Bergsten F., Freeman C., Lardy N., Mitchell D. China's Rise. Challenges and Opportunities. - Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, Center for Strategic and International Studies, 2008.
[94] Blasko D. The Chinese Army Today. Tradition and Transformation for the 21st Century. - New York: Routledge, 2006.
[95] Brad R. China and Ballistic Missile Defense: 1955 to 2002 and Beyond. – Alexandria: Institute for Defense Analyses, 2003; Brad R. Dissuasion and China // Strategic Insights. – 2004. – Vol. 3. - Issue 10. – October. – P. 20-29.
[96] Manning R.A., Stern P. The Myth of the Pacific Community // Foreign Affairs. – 1994. - November/December. – P. 79-93.
[97] Ming Zhang, Montaperto R.N. A Triad of Another Kind: The United States. - New York: St. Martin's Press, 1999; Brad R., Manning R.A., Montaperto R.N. China: The Forgotten Nuclear Power // Foreign Affairs. – 2000. - Vol. 79. - No 4. - July/August. – P. 53-63.
[98] Watson B. Records of the Grand Historian of China: Han Dynasty II. - New York: Columbia University Press, 1993.
[99] Clark P. The Chinese Cultural Revolution: A History. - Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2008.
[100] Downs E. S. China's Quest for Energy Security. – Santa Monica: Rand, 2000.
[101] Fan C. China on the Move: Migration, the State and the Household. – London: Routledge, 2008.
[102] The Cambridge History of China, Vol. 2: Late Ch'ing, 1800–1911. Part 1 / Ed. by Fairbank, J. K. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978; The Cambridge History of China, Vol. 2: Late Ch'ing, 1800–1911, Part 2 / eds. Fairbank, J. K. and Liu, Kwang-Ching. – Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
[103] Fereidun Fesharaki and Kang Wu. Outlook for Energy Demand, Supply, and Government Policies in China. - Honolulu: East-West Center, 1998. – July 29. – 132 p.
[104] Finkelstein D. China Reconsiders Its National Security: The Great Peace and Development Debate of 1999. – Alexandria: Project Asia - CNA Corporation, 2000. – December. – 41 p.
[105] Glaser B., Morris L. Chinese Perceptions of U.S. Decline and Power // China Brief, The Jamestown Foundation. – 2009. - Vol. 9. - Issue 14. - July 9. – P. 4-7.
[106] Johnson G. China's great famine: Introductory remarks // China Economic Review. – 1998. - No 9. – P. 103-109.
[107] Kaplan R. D. Center Stage for the Twenty-first Century. Power Plays in the Indian Ocean // Foreign Affairs. – 2009. - March/April. – P. 16-32.
[108] Saalman L. China & the US Nuclear Posture Review. – Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2011.
[109] MacFarquhar, R. and Schoenhals M. Mao's Last Revolution. – Cambridge: Harvard University Press, 2006.
[110] Mark Leonard. What Does China Think? - New York: Public Affairs, 2008.
[111] Madison A. Chinese Economic Performance in the Long Run. - Development Center Studies, OECD, 1998.
[112] Nathan A. J., Scobell A. How China Sees America. The Sum of Beijing's Fears // Foreign Affairs. – 2012. - Vol. 95. - No 5. - September/October. – P. 32-47.
[113] Pan P. Out of Mao's Shadow. The Struggle for the Soul of a New China. - New York: Simon & Schuster, 2008.
[114] Pillsbury M. China Debates the Future Security Environment. - Washington D.C.: National Defense University Press, 2000. - January.
[115] Rudd K. Beyond the Pivot. A New Map for US-Chinese Relations // Foreign Affairs. – 2013. - Vol. 92. – No 2. - March/April. – P. 9-15.

ра[116], Уэйна Моррисона, Чарльза Вулфа, Ларри Уортзела[117], Аэна Джеймса Стори[118], Эдварда Тимпелата, Уильяма Триплитта[119], Питера Зарроу[120], Джона Ли[121], и др.

В целом американская политическая и аналитическая мысль однозначно признает, что КНР уже является игроком глобального масштаба, как в экономической, так и военно-политической плоскостях. Американские исследователи практически единодушны во мнении, что отношения с Китаем станут ключевым компонентом мировой политики на нынешнем этапе и в ближайшем будущем. Кроме того, многие американские аналитики считают, что Китай представляет международному сообществу так называемую китайскую модель глобального миропорядка, что является идеологическим вызовом, в первую очередь, для Запада.

В данном контексте подходы американского научно-исследовательского и политического сообщества к выработке соответствующей стратегии или философии выстраивания отношений с КНР сводятся к зачастую несовпадающим представлениям о том, как Вашингтон должен реагировать на бурное развитие Китая, цели и императивы политики Пекина. Сторонники первого подхода считают, что усиливающийся Китай представляет опасность для США и может в будущем стать соперником США на мировой арене. Для недопущения этого представители данного направления предлагают сдерживать КНР всеми возможными средствами. Сторонники противоположной точки зрения считают, что соперничество и, тем более, конфронтация с Китаем ни к чему хорошему не приведет. Такого мнения, в частности, придерживается патриарх американской дипломатии Г.Киссинджер в своей книге «Про Китай»[122]. Стержневой идеей Киссинджера является то, что столкновение между КНР и США будет пагубным для обеих стран и вместо этого они должны сотрудничать друг с другом и совместно создать своего рода Тихоокеанское содружество. Создание такого сообщества соизмеримо с созданием Атлантического содружества, в которое вошли США и страны Западной Европы после Второй мировой войны. З.Бжезинский и бывший министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибэнд даже выдвигают идеи, которые фактически предусматривают создание некого подобия американо-китайского дуумвирата в системе международных отношений. Такая система напоминает биполярную систему, но, в отличие от последней, она предполагает не конкуренцию и соперничество полюсов, а их сотрудничество в поддержании нужного им миропорядка.

---

[116] Scott M. Climate Change, Water and China's National Interest // China Security. – 2009. - Vol. 5. – No 3. – P. 25-39.
[117] Scobell A. and Wortzel L. Shaping China's Security Environment: The Role of The People's Liberation Army. - Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, US Army War College, 2006,
[118] Storey I.J. Creeping Assertiveness: China, the Philippines, and the South China Sea Dispute // Contemporary Southeast Asian Studies. – 1999. - Vol.21. - No 1. - April. – P. 95-119.
[119] Timpelate E. and Triplette W. Red Dragon Rising. - Washington DC: Regnery Publishing, 1999.
[120] Zarrow P. China in War and Revolution, 1895–1949. – New York: Routledge, 2005.
[121] Lee J. China's Geostrategic Search for Oil // The Washington Quarterly. – 2012. – Summer. – P. 75-92; Lee J. China's Corporate Leninism // The American Interest. – 2012. - May/June. – P. 36-45.
[122] Kissinger H. On China. – New York: The Penguin Press, 2011.

Серьезные исследования по геополитике КНР осуществляются в Индии. Учитывая геополитическую конкуренцию между этими азиатскими гигантами, мнения индийских исследователей также представляют особый интерес. Среди индийских ученых и аналитиков, занимающихся исследованиями различных аспектов внутренней и внешней политики, экономии, вопросов безопасности и военного строительства и сфер жизнедеятельности КНР, особо хотелось бы отметить следующих авторов: Рухмани Гупту[123], Дипак Капура[124], Намрата Госвани[125], Прашат Кумар Сингха[126], Джаганнат Панду[127], Гурприт Хурана[128], Раджеш Басрура[129], Бхавна Сингха[130], Абдул Гафура Нурани[131], Зоравар Давлет Сингха[132], Мандип Сингха[133], Р.С.Калху[134], С.К.Бутани[135], Наланда Рой[136], Чинтамани Махапатру[137] и др.

У индийских исследователей наглядно проявляются опасения относительно усиливающегося Китая и возможных угроз с его стороны. Ряд индийских исследователей считает необходимым развитие более тесных взаимоотношений с США для балансирования всевозрастающего влияния Китая.

Среди китайских ученых и аналитиков, занимающихся исследованиями различных аспектов политики, экономики, истории и культуры Центральной Азии, особо следует отметить Чжао Хуашэна[138], Ли Лифаня[139], Ху Хунпина[140],

---

[123] Rukmani Gupta. China's National Interests: Exploring the Domestic Discourse // Strategic Analysis. – 2012. - Vol. 36. - Issue 5. - September. – P. 804-818.

[124] Deepak Kapoor. India's China Concern // Strategic Analysis. – 2012. – Vol. 36. - Issue 4. - July. – P. 663-679.

[125] Namrata Goswami. China's 'Aggressive' Territorial Claim on India's Arunachal Pradesh: A Response to Changing Power Dynamics in Asia // Strategic Analysis. – 2011. - Vol. 35. - Issue 5. - September. – P. 781-792.

[126] Prashant Kumar Singh. China's 'Military Diplomacy': Investigating PLA's Participation in UN Peacekeeping // Strategic Analysis. - Vol. 35. - Issue 5. – September. – P. 793-818.

[127] Jagannath P. Panda. China's Path to Power // Strategic Analysis. – 2008. – Vol. 32. - Issue 5. – September. – P. 901-911; Jagannath P. Panda. China and IBSA: Possible BRICS Overreach? // Strategic Analysis. – 2013. – Vol. 37. - Issue 3. - May. - P. 299-304.

[128] Gurpreet S. Khurana. China's New Submarine Base at Hainan: Analyses of Recent Media Reports // Strategic Analysis. – 2008. - Vol. 32. - Issue 5. - September. – P. 713-719.

[129] Basrur R.M., Bommakanti K. The India–China Nuclear Relationship // Strategic Analysis. – Vol. – 35. - Issue 2. - March. – P. 186-193.

[130] Bhavna Singh. China's Discursive Nationalism: Contending in Softer Realms. - New Delhi: Pentagon Press, 2012.

[131] A.G. Noorani. India-China Boundary Problem, 1846-1947. History and Diplomacy. – Oxford: Oxford University Press, 2011.

[132] Zorawar Daulet Singh. India's Geostrategy and China: Mackinder versus Mahan? // Journal of Defence Studies. - 2013. – Vol. 7. - Issue 3. - July. – P. 137-146.

[133] Mandip Singh. Chinese Intrusion into Ladakh: An Analysis // Journal of Defence Studies. – 2013. – Vol. 7. - Issue 3. - July. – P. 125-136.

[134] R. S. Kalha. Tibet as a Factor in Sino-Indian Relations Past and Present // Journal of Defence Studies. – 2012. – Vol. 6. - Issue 4. - October. – P. 7-26.

[135] Bhutani S.K. Sino-Indian War, 1962 and the Role of Great Powers // Journal of Defence Studies. – 2012. - Vol. 6. - Issue 4. - October. – P. 109-124.

[136] Nalanda R. Troubled Waters, Anniversary Parade, PLA's Power Projection: Is China a Concern for the World? // Journal of Defence Studies. – 2012. - Vol.6. - Issue 2. – P. 44-62.

[137] Chintamani M. Complex Cold Warriors: US-China Relations & Implications for India // Journal of Defence Studies. - 2011. - Vol. 5. - Issue 3. – P. 25-31.

[138] Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. – М.: Московский центр Карнеги, 2005. - № 5. – 63 с.; Чжао Хуашэн. Теоретические и практические основы китайской дипломатии в Центральной Азии. Сравнительный анализ некоторых теоретических аспектов стратегии КНР по отношению к своему окружению // Казахстан в глобальных процессах. – 2008. - № 3. – С. 47-60.

Дин Шиу[141], У Хунвэйя[142], Чжоу Мина[143], Фэн Юйцзюня[144], Ван Цун, Дун Сяояна[145], Чиэнь-Хсунь Чэня[146], Пан Давэйя[147], Чжан Цзяньжуня[148], Чжа Даоцзюня[149], Го Сюэтана[150], Чиэнь-пэн Чун[151], Тянь Гуана[152], Ли Синя[153] и др. В своих исследованиях китайские аналитики придают особую значимость Центральной Азии, рассматривая ее как важный регион для обеспечения энергетической безопасности страны, борьбы с сепаратизмом и сотрудничества с Россией, в частности, в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Изучение Центральной Азии и политики Китая в ней находится в центре особого внимания и в странах Запада. Среди исследователей, занимающихся данной проблемой особо хотелось бы отметить Алисона Роя[154], Лену Джонсон[155], Дилипа Хайро[156], Стефана Бланка[157], Марту Брилл Олкотт[158], Филипа

---

[139] Li Lifan. Competition for Water Resources in Central Asia and its Impact on China // China and Eurasia Forum Quarterly. - 2009. - Vol. 7. - No.4. – December. - P. 23-31.

[140] Ху Хунпин. Перспективы диверсификации инвестиционных потоков из Китая в центральноазиатский регион. сборник статей // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. - Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008. - С.92-96.

[141] Дин Шиу, Ли Лифань. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - № 3. – С. 162.

[142] Wu Hongwei, Zhao Huirong. China's energy policy towards the Caspian region: the case of Kazakhstan // International Institute of Asian Studies Newsletter. – 2012. - No 62. - Winter. – P. 28.

[143] Zhou Ming. The Evolution of India's Foreign Policy towards Central Asia // South African Studies. – 2012. - Vol. 1. – P. 17-23.

[144] Feng Yujun, Wang Cong & Shang Yue. Assessment of the 2011 Central Asia strategic situation // CASS Russia, Central Asia, East Europe Studies. – 2012. - June 26. – P. 1-6.

[145] Дун Сяоян. Энергетическая стратегия Китая и сотрудничество со странами Центральной Азии. сборник статей, Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. Сборник статей. – Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008. - С.19-23.

[146] Hsiu-Ling Wu and Chien-Hsun Chen. The Prospects for Regional Economic Integration between China and the Five Central Asian Countries // Europe-Asia Studies. – 2004. - Vol. 56. - No. 7. - P. 1059-1080.

[147] Пан Давэй. Безопасность и сотрудничество в регионе Центральной Азии после вывода войск США // Вызовы безопасности в Центральной Азии. – М.: ИМЭМО, 2013. - С. 84-86.

[148] Чжан Цзяньжун. Вызовы безопасности в Центральной Азии после афганской войны // Вызовы безопасности в Центральной Азии. - М.: ИМЭМО, 2001. - С. 86-89.

[149] Zha Daojiong. China's Energy Security and Its International Relations // The China and Eurasia Forum Quarterly. – 2005. – Vol. 3. - No. 3. - November . - P. 39-54.

[150] Guo Xuetang. The Energy Security in Central Eurasia: the Geopolitical Implications to China's Energy Strategy // China and Eurasia Forum Quarterly. - 2006. – Vol. 4. – No 4. – P. 117-137.

[151] Chien-peng Chung. Confronting Terrorism and Other Evils in China: All Quiet on the Western Front? // China and Eurasia Forum Quarterly. – 2006. – Vol. 4. - No 2. – P.75-87.

[152] Tian Guang and Mahesh Ranjan Debata. Identity and Mobilization in Transnational Societies: A Case Study of Uyghur Diasporic Nationalism // China and Eurasia Forum Quarterly. – 2010. – Vol. 8. – No 4. - P. 59-78.

[153] Ли Син, Ван Чэнсин. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. – 2013. - № 2. - С.50-59.

[154] Allison R., Johnson L. Central Asian Security: The New International Context. – Stockholm: Swedish Institute of International Affairs, Royal Institute of International Affairs, 2001.

[155] Johnson L. Russia in Central Asia: A New Web of Relations. – London: Chatham House, 1998; Johnson L., Esenov M. Political Islam and conflicts in Russia and Central Asia. – Stockholm: Utrikerspolitiska Institutet, 1999.

[156] Dilip Hiro. Between Marx and Muhammad: The Changing Face of Central Asia. – London: HarperCollins, 1995.

[157] Blank S. China's Recent Central Asian Energy Moves // Central Asian-Caucasus Analyst. – 2009. - May 20; Blank S. Revising the Border: China's Inroads into Tajikistan // The Jamestown Foundation, China Brief. – 2011. – Vol. 11. - Issue 14. - July 29.

[158] Olcott M.B. Central Asia's Second Chance. - Washington D.C.: Carnegie Endowment of International Peace, 2005.

Миклина[159], Марка Бурлеса[160], Стюарта Хорсмана[161], Марлен Лоурель[162], Себастьяна Пейруза[163], Оуэна Латтимора[164], Лилиан Харрис[165], Джеймса Милварда[166], Паннелла Клифтона[167], Росса Мурно[168], Никласа Сванстрема[169], Трейси Маркетос[170], Фредерика Старра[171] и ряд других авторов. Западные аналитики констатируют усиление позиций Китая в Центральной Азии, углубление российско-китайского сотрудничества в нем, и это, надо признаться, их беспокоит.

Целью настоящего диссертационного исследования является рассмотрение политики КНР в стратегически важнейшем геополитическом пространстве Центральной Азии, Кавказа и Северного Прикаспия с конца XX века, ее эволюции, основных задач, выявление специфики применяемых в каждом из этих регионов тактики и стратегии, сходных черт и различий, факторов, воздействующих на выбор того или иного подхода, а также целей стран и субъектов вышеуказанных регионов в развитии отношений с Китаем.

Для достижения данной цели в исследовании поставлены следующие ***задачи***:

- рассмотреть основополагающие принципы политики КНР на мировой арене, ее взаимоотношения с США и Россией;

---

[159] Micklin P. Managing Water in Central Asia. - London, Royal Institute of International Affairs, 2000; Dying and Dead Seas. Climatic Versus Anthropic Causes / eds. Nihoul J., Zavialov P., Micklin, P. P. - NATO Science Series, NATO Science Series IV. Earth and Environmental Sciences. – 2004. - Vol. 36.

[160] Burles M. Chinese Policy Towards Russia and the Central Asian Republics. – Santa Monica: RAND, 1999.

[161] Horsman S. Water in Central Asia: Regional Cooperation or Conflict? // Central Asian Security: the New International Context / eds. Allison R., Jonson L. - Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2001. - P. 69-94; Horsman S. Afghanistan and Transboundary Water Management on the Amu Darya: A Political History. – Helsinki: Central Asian Waters, Water & Development Publications, Helsinki University of Technology, 2008.

[162] Laruelle M., Peyrouse S. China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies. – Stockholm: Institute for Security, Development and Policy, 2009.

[163] Peyrouse S. The Economic Aspects of the Chinese-Central-Asia Rapproachment Institute for Security and Development Policy. Silk Road Paper. – Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2007. - September; Peyrouse S. Sino-Kazakh Relations: A Nascent Strategic Partnership // The Jamestown Foundation, China Brief. – 2008. – Vol. 8. - Issue 21. - November 4.

[164] Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. – Boston: Beacon Press, 1962; China in Central Asia. The Early Stage: 125 B.C. - A.D. 23. An annotated Translation of Chapters 61 and 96 of the History of the Former Han Dynasty / Ttranslated by A.F.P. Hulsewe with an introduction by M.A.N.Loewe. - Leiden, 1979.

[165] Harris L.C. Xinjiang, Central Asia and the Implications for China's Policy in the Islamic World // China's Quarterly. - 1993. - No 133. - March. – P. 111-129.

[166] Millward J. Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang. - New York: Columbia University Press, 2007; Millward J. Violent Separatism in Xinjiang: A Critical Assessment. – Washington: East-West Center, 2004.

[167]Pannell C.W. China Gazes West: Xinjiang's Growing Rendezvous with Central Asia // Eurasian Geography and Economics. – 2011. - Vol. 52. - Issue 1. - January. - P. 105-118; Loughlin, P. H., Pannell C.W. Growing Economic Links and Regional Development in the Central Asian Republics and Xinjiang, China // Post-Soviet Geography and Economics. – 2001. - Vol. 42. - Issue 7. - P. 469-490.

[168] Ross M. Central Asia and China // Central Asia and the World / Ed. by Mandelbaum M. Council on Foreign Relations Press, 1994.

[169] Swanström N. China and Central Asia: A New Great Game or Traditional Vassal Relations // Journal of Contemporary China. – 2005. - Vol. 14. - No 45. – November. – P. 25-39; Swanström N. China and Greater Central Asia: New Frontiers? - Washington D.C.: The Central Asia-Caucasus Institute, 2011.

[170] Thrassy N. Marketos. China's Energy Geopolitics: The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia. - London and New York: Routledge, 2009.

[171] Starr, F. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. – 2005. - July/August. – P. 164-178; Starr, F. In Defense of Greater Central Asia. Policy Paper. - Washington D.C: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008. - September; Starr, F. Ferghana Valley: Heart of Central Asia. - New York: M.E. Sharpe, 2011.

- показать причины, по которым на нынешнем этапе своего развития Китай проводит активную политику в разных, особенно в примыкающих к нему, регионах;

- проанализировать основные императивы китайской политики на центральноазиатском направлении, имеющиеся здесь вызовы и возможности;

- рассмотреть основные механизмы, тактику и стратегию китайской геополитики как в центральноазиатском регионе в целом, так и в отношении отдельных стран;

- выявить роль и место Кавказа в геополитической повестке Китайской Народной Республики, а также основные принципы китайской геополитики в данном регионе;

- рассмотреть развитие взаимоотношений Китая со странами Южного Кавказа и российскими субъектами на Северном Кавказе;

- показать важность российско-китайского сотрудничества на Кавказе;

- проанализировать политику Китая в Северном Прикаспии, выявить цели Пекина в данном субрегионе.

Объектом исследования является геополитика Китайской Народной Республики, ее основополагающие принципы, главные цели и императивы.

Предметом исследования предстает политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии с конца XX века, его взаимоотношения с глобальными и региональными державами.

Гипотеза исследования - Китайская Народная Республика ведет достаточно активную и многовекторную политику в Центральной Азии, в регионе Большого Кавказа и Северном Прикаспии, и эти направления будут приобретать все большую важность для Китая, как для обеспечения его собственной безопасности, так и в процессе формирования многополярного миропорядка.

Центральная Азия является одним из ключевых регионов для Китая. Основной целью Китайской Народной Республики на центрально-азиатском направлении является "трансформация уязвимости во взаимоуязвимость и зависимости во взаимозависимость". В качестве основного механизма достижения этой цели представляется углубление экономических связей со странами региона. Политика Китая на данном направлении по своей сути является, в основном, превентивно-оборонительной, особенно учитывая геополитическое значение региона и интересы, реализуемые здесь другими центрами силы.

Специфика центральноазиатского направления заключается в том, что здесь находится одно из наиболее уязвимых, если не самое уязвимое для китайского государства место – Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), или Синьцзян. Существование такого очага сепаратизма, среди прочего, создает потенциальные условия для проникновения в Синьцзян третьих сил. В целом наличие данных вызовов придает укреплению позиций Китая в регионе стратегическую значимость, что в свою очередь является инструментом решения ряда важных внутри – и внешнеполитических задач.

Важнейшее значение Центральная Азия представляет для Китая и в контексте обеспечения энергетической безопасности. По стратегическим соображениям более выгодно наладить поставки нефти и природного газа именно из Центральной Азии, с которой у Китая общая граница, чем из отдаленных регионов, доступ к которым находится под контролем потенциальных соперников, в частности, США.

Кроме того, налаживание поставок природных ресурсов в КНР станет одним из наиболее эффективных механизмов создания взаимозависимости между КНР и центральноазиатскими государствами. Среди таких механизмов у Китая в распоряжении имеются и силовые варианты, в частности, гидрополитика, т.е. оказание давления на регион посредством сокращения объема водных ресурсов, поступающих туда. Но к такой мере Пекин вряд ли прибегнет.

На Кавказе постоянно сталкивались интересы разных глобальных и региональных держав. Он соприкасается со стратегически важнейшими регионами Центральной Азии, Прикаспия, Ближнего Востока и приобретает все большее значение и для Китайской Народной Республики. Кавказ даже в силу своего географического положения предопределяет вовлечение Китая в дела этого региона. И это объективный процесс, контуры которого уже вырисовываются

Главной целью китайской геополитики на Кавказе на данном этапе является углубление экономических связей с регионом и посредством этого снижение потенциала проникновения пантюркизма и исламского фундаментализма в Китай, а также стабилизация в регионе за счет улучшения социально-экономического положения расположенных здесь стран. Для Москвы усиление позиций Китая на Южном Кавказе и углубление его связей с Северным Кавказом может быть выгодно в контексте улучшения социально-экономической ситуации в северокавказских субъектах.

Что касается Северного Прикаспия, который включает в себя Астраханскую область и Калмыкию, то данный регион представляет важность для КНР как своего рода перешеек, соединяющий Центральную Азию с Кавказом и тесно связанный с ними многочисленными нитями. Такое стратегическое положение делает этот регион весьма привлекательным для налаживания с ним экономических и иных связей. Для КНР в Северном Прикаспии существует достаточно широкое поле деятельности, включая экономические, гуманитарные и религиозные вопросы. Одним из важнейших аспектов является духовная связь между Калмыкией и тибетским духовенством во главе с Далай-ламой, что нередко вызывает определенное беспокойство у Пекина и выходит за рамки двусторонних отношений, затрагивая ряд глобальных аспектов китайской политики.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении китайской политики в Центральной Азии, Закавказье, на Северном Кавказе и в российском Северном Прикаспии как частей единого геополитического пространства. Если изучению китайской политики в Центральной Азии посвящено достаточно много работ в разных странах, то научные работы по политике КНР в данном мегарегионе практически отсутствуют. Нет исследований и по взаи-

моотношениям Китая с субъектами российского Северного Кавказа и Северного Прикаспия, а также с непризнанными государствами Южного Кавказа. В работе были также рассмотрены некоторые направления китайской политики в Азово-Северо-Причерноморском регионе, что до сих не было предметом специального научного исследования. Таким образом, данная работа в определенной степени закрывает имеющийся пробел.

Научно-практическая значимость исследования заключается, в первую очередь, в том, что данная работа позволяет выявить общую философию проводимой КНР в рассматриваемом мегарегионе политики, рассмотреть тактику, стратегию, закономерности и методы, применяемые Пекином в каждом конкретном случае; трудности, с которыми Китаю приходится сталкиваться, и пути их преодоления. Проработка данных вопросов важна в контексте изучения Центральной Азии, Кавказа и Северного Прикаспия, происходящих там процессов, взаимоотношений разных стран в этих регионах.

Принимая во внимание динамику развития Китая, усиление его роли в мире и присутствие в разных регионах планеты, наличие всех предпосылок для расширения сотрудничества со странами и субъектами стратегически важнейшего пространства Центральной Азии, Кавказа и Северного Прикаспия, исследование политики КНР в данном направлении приобретает практическую значимость.

Результаты исследования могут быть полезны для прогнозирования политики Китая в данном пространстве, вероятных последствий китайского проникновения, возможной реакции стран региона и других держав на действия КНР .

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы также в учебном процессе при чтении курсов по дисциплинам – история, политология, конфликтология, геополитика, история международных отношений, мировая политика.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют общенаучные принципы познания социальной реальности, фундаментальные положения теории международных отношений, экономики, социологии. Методической основой данного исследования предстают историзм и принцип научной объективности. Рассматриваемые темы анализируются во временной и диалектической связи с использованием системного подхода, что дает возможность подходить к тем или иным явлениям исключительно на основе взвешенного научного анализа. Основываясь на этих принципах, в диссертации применялись сравнительно-исторические, историко-аналитические, а также междисциплинарные методы исследований, которые дают возможность рассматривать в комплексе политические, экономические, военные, идеологические, исторические, цивилизационные и иные аспекты китайской политики.

В качестве ***эмпирической основы*** исследования предстают источники нескольких типов, каждый из которых позволяет рассматривать политику Китая с разных ракурсов, помогая получить комплексную картину целей и императивов

Пекина. Были использованы официальные документы, пресс-релизы и публикации государственных структур, мемуары, заявления и речи ведущих политических деятелей.

В работе также широко использовалась информация из официальных российских источников, как федеральных, так и региональных. Особо важными для нас являются данные, полученные из изданий Администрации Президента РФ, Правительства Российской Федерации, Совета безопасности Российской Федерации, Министерства иностранных дел России, Федеральной таможенной службы, Министерств экономического развития, природных ресурсов, здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики и т.д.

При работе над диссертацией использовались также данные и информация из официальных источников органов государственной власти государств Центральной Азии. Среди этих источников особо хотелось бы отметить следующие ведомства: Министерство финансов Республики Узбекистан, Государственный комитет Республики Узбекистан по охране природы, Правительство Кыргызской Республики, Министерство экономического развития и торговли Кыргызской Республики, аппарат Президента Таджикистана и т.д.

Кроме того, использовалась и информация, распространяемая дипломатическими представительствами центральноазиатских стран в КНР, а также информация разных государственных компаний стран региона.

В работе использовался достаточно большой объем информации из различных изданий государственных органов стран Южного Кавказа, таких, как Администрация Президента Грузии, Правительство Грузии, Национальная служба статистики Грузии, грузинский МИД, Администрация Президента Азербайджанской Республики, Милли Меджлис (парламент) Азербайджанской Республики, Государственный статистический комитет Азербайджана, посольство Азербайджанской Республики в КНР, Администрация Президента Республики Армения, Национальное Собрание Республики Армения, Правительство Республики Армения, министерства обороны и иностранных дел Республики Армения, Национальная Статистическая Служба Республики Армения, Администрация Президента Республики Абхазия, министерство иностранных дел Республика Абхазия, торгово-промышленная палата Республики Абхазия, Национальная Статистическая служба Нагорно-Карабахской Республики, правительство Аджарской автономной республики и ряд других структур.

Среди китайских государственных структур следует отметить министерства иностранных дел, торговли, обороны, Национальное бюро статистики, данные, публикуемые на официальных сайтах дипломатических представительств Китая за рубежом, в частности, в России и странах Центральной Азии и Южного Кавказа. У китайских посольств в каждой из этих стран имеются свои официальные интернет-сайты, где публикуются разного рода официальные материалы, касающиеся двусторонних отношений. Важными источниками предстают и издания органов власти регионов, в частности, Синьцзян-Уйгурского автоном-

ного района, как образования, граничащего с Центральной Азией и имеющего достаточно тесные связи с государствами данного региона, которому также отведена одна ключевых ролей в налаживании экономических связей со странами и регионами Кавказа и Северного Прикаспия. Официальные веб-сайты имеют и автономные округа в составе СУАР.

В работе над диссертацией были использованы официальные материалы государственных структур западных стран, в частности, Администрации Президента США, Государственного департамента США, Министерства обороны, Объединенного комитета начальников штабов, Комитета по внешней политике Палаты представителей и т.д. И в официальных интернет-сайтах этих органов, и в издаваемых ими печатных материалах можно найти много ценных данных по глобальным геополитическим процессам и политике Китая. Интересным источником о политике Китая, в частности, о военном строительстве, являются ежегодные доклады Министерства обороны США Конгрессу этой страны о развитии сферы обороны и безопасности КНР.

Ценную информацию о политике Китая предоставляют ведущие информационные агентства и газеты Китая, России, стран Запада, центральноазиатских и южнокавказских стран. Здесь публикуют как официальные заявления и пресс-релизы, так и весьма интересные аналитические материалы по самым разным аспектам взаимоотношений с КНР. Особую ценность представляют региональные газеты и информагенства, особенно кавказские и североприкаспийские, где зачастую можно найти такую информацию о связях с Китаем, которая практически нигде больше не публикуется.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На нынешнем этапе мировой истории идет весьма интенсивная конкуренция между основными центрами силы. США видят себя мировым лидером, т.е. фактически выступают за систему, приближающуюся к однополярности. С подобной позицией не соглашается ряд стран, в частности, Китай, которого Вашингтон рассматривает как одного из своих главных конкурентов. Эта конкуренция в будущем будет только усиливаться и для того, чтобы быть в состоянии не только выдержать геополитическое соперничество, но и продолжать поступательно развиваться, Китайская Народная Республика обязана будет вести активную внешнюю политику. Самоизоляция в данной ситуации уже невозможна.

2. Основной целью Пекина является обеспечение мирного возвышения Китая без вовлечения его в военную конфронтацию с другими великими державами, особенно с США. Эффективность данной политики во многом будет зависеть как от налаживания партнерских отношений с другими глобальными игроками, особенно с Российской Федерацией, так и от укрепления позиций КНР в ряде стратегически важнейших регионов планеты.

3.Ключевая цель геополитики Китая в центральноазиатском регионе - не допустить, чтобы Центральная Азия попала под влияние потенциальных соперников и геополитических конкурентов. В то же самое время Китайская Народная Республика не намерена стать единственным гегемоном в регионе, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Во-первых, этого практически невозможно, учитывая целый ряд экономических, политических, этнокультурных и иных факторов, связывающих страны региона с другими центрами силы, в частности, с Россией, США, Ираном, Турцией. Подобного рода намерения и действия Пекина могут создать достаточно широкую антикитайскую коалицию, в которую войдут даже конкуренты и соперники. Во-вторых, на данном этапе для Китая это слишком тяжелая задача, требующая больших затрат, что может ослабить позиции страны на других важных направлениях и лишить ряда важных преимуществ.

4. Среди стержневых задач, стоящих перед Пекином в Центральной Азии, наиважнейшими предстают налаживание бесперебойного потока энергоресурсов из региона в Китай, в первую очередь, нефти и природного газа, а также создание со странами региона эффективной системы совместной борьбы с радикальными идеологиями и течениями для недопущения проникновения их в пределы Китая. Таким образом Центральная Азия должна стать стратегическим тылом КНР.

5. Основой стратегии осуществления данной задачи становится создание со странами региона действенных механизмов асимметричной взаимозависимости и взаимовыгодности. Для достижения этого основную ставку КНР делает на углубление и расширение связей со странами региона практически по всем направлениям, в частности, в экономике, военно-политической, культурно-образовательной и иных сферах. Особое значение здесь имеет ШОС. Однако у Китая в арсенале имеются и возможности задействовать ряд компонентов прямого давления.

6. Китай проявляет активность и на Кавказе. Китайская Народная Республика выработала свой специфический стиль, в основе которого лежит кластерный подход. Его суть заключается в том, что развивая сотрудничество с одной из стран региона, Пекин в обязательном порядке выстраивает отношения и с соседними странами, которые зачастую выступают в качестве соперников и конкурентов. Однако последнее обстоятельство для Китая не является препятствием. Здесь ключевым компонентом выступает фактор относительно малого исторического опыта геополитического соприкосновения с Кавказом и, ввиду этого, отсутствие исторической ответственности за сложившуюся ситуацию.

7. Главной целью китайской геополитики на Южном Кавказе на современном этапе является недопущение изменения нынешнего положения Кавказа и, как в случае с Центральной Азией, включение его в сферу влияния стран и блоков,

являющихся потенциальными конкурентами Китая, а также распространения здесь пантюркизма и радикального исламизма. Учитывая то, что Кавказ и Центральная Азия являются частями одного геополитического пространства, изменение геополитического расклада сил на Кавказе может непосредственно сказаться и на раскладе сил в Центральной Азии.

8. Аналогичные цели преследует Китай и на Северном Кавказе, тем более, что этот регион России весьма неспокойный. Дестабилизация Северного Кавказа не в интересах Китая. Пекин также не заинтересован в изменении статуса Северного Кавказа.

9. В Северном Прикаспии для Китая имеется достаточно широкое поле деятельности – от экономики, до гуманитарных и религиозных вопросов, ряд которых непосредственно затрагивает ключевые аспекты безопасности КНР.

Апробация результатов исследования

Результаты настоящего исследования, опубликованные в качестве монографии «Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX - начале XXI вв.», были обсуждены на заседании Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института Востоковедения РАН в июле 2012 г. Данная монография стала первым научным исследованием по политике КНР на пространстве Центральной Азии, Кавказа и Северного Прикаспия.

В 2010 г. в Ереване вышла в свет монография автора «Геополитика Китая на современном этапе: некоторые направления и формы», опубликованная научно-образовательным фондом «Нораванк». В данной монографии рассматривались такие вопросы, как взаимоотношения КНР с другими глобальными игроками, геополитика Китая в Центральной Азии, Южной и Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке России, а также вкратце затрагивалась политика КНР в Африке. Данный труд стал первым на Южном Кавказе научным исследованием по политике Китая, в какой-то степени заложив основы исследования политики КНР в Армении. Обе монографии были высоко оценены рядом ведущих экспертов и ученых в научно-исследовательских учреждениях России, Америки, Европы и Армении.

Научно-теоретическое содержание диссертационной работы использовалось в учебном процессе на факультетах политологии и истории Арцахского государственного университета (г. Степанакерт) при чтении лекционного курса по геополитике и проведении семинарских занятий по общепрофессиональной подготовке и дисциплинам специализации.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение и в статьях, опубликованных в целом ряде ведущих академических изданий России, Европы и Армении.

Стуктура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет и гипотеза исследования, приводятся цель и основные задачи исследования, рассматривается теоретико-методологическая основа исследования, его научно-практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, дается информация об апробации результатов работы.

В первой главе «Роль и место КНР в современной системе международных отношений» рассматривается роль и место КНР в современной системе международных отношений, ее взаимоотношения с другими центрами силы, в частности с США, основополагающие принципы поведения Китайской Народной Республики на мировой арене и ряд других вопросов.

В первом параграфе этой главы «Политика США – один из основных ориентиров действий КНР на международной арене» рассматривается влияние политики Соединенных Штатов Америки на политику КНР.

Китайская Народная Республика выработала весьма интересный механизм взаимоотношений с Соединенными Штатами. Основой китайской политики, не только по отношению с США, но и в целом, предстает создание ситуации взаимоуязвимости и взаимозависимости. Выстраивая свои взаимоотношения с Америкой, КНР активно работает как в политической, так и в экономической плоскостях. Что касается политической плоскости, то здесь Китай, во-первых, усиливает собственный военно-политический потенциал, и, во-вторых, углубляет двусторонние связи с ключевыми региональными и глобальными игроками, укрепляет свои позиции в стратегически важных регионах. В данном контексте особую важность для КНР представляет развитие отношений с Российской Федерацией.

Можно выделить два основных подхода к международным отношениям, получившим распространение в Китае. «Реалисты» и националисты считают, что по мере усиления Китая он сможет осуществлять свои цели, действуя в одностороннем порядке, на двусторонней основе или совместно с небольшими группами союзников. Противоположную точку зрения представляют те, кто полагает, что для защиты своих интересов Китай должен играть более важную роль в рамках международной системы. Они не являются сторонниками коллективных действий, не хотят, чтобы мощные международные организации ограничивали свободу действий их страны, и чтобы другие имели право голоса

при выработке экономической политики Китая. Они, при этом полагают, что государствам следует вместе обсуждать способы решения проблем.

Во втором параграфе «Невозможность самоизоляции» подчеркивается невозможность самоизоляции КНР в нынешних условиях. На данном этапе выбор этой стратегии практически исключен, что объясняется рядом причин. Во-первых, нынешняя международная система, а во-вторых, и это самое главное, бурное развитие китайской экономики делают самоизоляцию практически невозможной. Для поддержания устойчивых темпов экономического развития КНР, например, должна будет наладить бесперебойный поток углеводородных ресурсов, собственные запасы которых недостаточны для удовлетворения все возрастающих нужд государства. По некоторым данным, к 2020 году Китай будет уже импортировать 336 млн. тонн нефти, что составит 60% от потребляемой этой страной нефти[172]. Практически такая же ситуация складывается и с природным газом.

Ситуация усугубляется тем, что для компенсации недостатка в углеводородном сырье Пекин должен будет импортировать эти стратегически важные ресурсы из регионов, так или иначе находящихся в сфере геополитического влияния потенциальных соперников, в частности, - США. Между тем увеличение зависимости от внешних источников в столь стратегически важном сырье для Китая практически неприемлемо. Для недопущения этого идеальным для Пекина вариантом является усиление своего влияния в регионах, богатых углеводородным сырьем и диверсификация поставок, причем из стран, которые не являются геополитическими конкурентами Китая, в том числе и потенциальными. Среди таких регионов географически наиболее близким к Китаю является, например, Центральная Азия. Поэтому вместо самоизоляции Китай будет активно вовлекаться в мировую и региональную геополитику.

В третьем параграфе «Основополагающие принципы поведения Китайской Народной Республики на мировой арене» рассматриваются лежащие в основе внешней политики Китая принципы и их эволюция за последние десятилетия. Пекин видит себя одним из полюсов, центров силы в мире. Не случайно, что с середины 1980-х годов года Пекин стал развивать теорию трансформации мирового баланса сил из биполярной структуры в многополярную.

В основе военной политики Китая лежит стратегия обороны, но обороны активной. Смысл данной стратегии состоит в том, что Китай никогда не нападет на кого-либо первым, но в случае нападения на него, он будет вести наступательные боевые действия, которые не будут ограничены ни временными, ни пространственными рамками.

Особую важность в процессе военного строительства для Пекина имеет сотрудничество с Москвой, о чем заявляют многие высокопоставленные китайские чиновники. Сотрудничество с Российской Федерацией позитивно сказалось на уровне военно-технического развития Китайской Народной Республики.

---

[172] China's demand for oil products to grow 5% annually // Xinhua [Electronic resource] Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/business/2010-03/26/c_13225650.htm (Mode of access:26. 03. 2010).

Впитывая, в том числе, и российский опыт, КНР существенно продвинулась в развитии собственных военно-промышленных технологий.

Основной целю китайской внешней политики является формирование благоприятной внешней среды для долговременного экономического развития, и единственная, по мнению ряда китайских ученых, возможность достичь этого – избежать военной конфронтации с США. Однако это вовсе не означает, что Китай будет сдавать свои позиции перед Америкой или другими странами. Напротив, Пекин будет неуклонно усиливать свои позиции, активно работая в политической, экономической и других плоскостях. По словам известного китайского ученого Чжэн Бицзяня, КНР выработала свою стратегию мирного усиления, ключевыми элементами которой выступают такие компоненты, как открытие рынков, институциональные инновации, предпочтение изоляционизму экономической глобализации, налаживание такого взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, при котором все стороны выигрывают.

Вторая глава «Геополитика Китая в Центральной Азии» рассматривает геополитику КНР в Центральной Азии, основные цели и задачи Пекина в этом регионе. ***В первом параграфе «Общая характеристика центральноазиатского направления китайской геополитики»*** рассматриваются специфика центральноазиатского направления китайской политики, важность данного региона для Китая, подходы, применяемые Поднебесной в регионе и ряд других вопросов.

В Центральной Азии Пекин предложил ряд совершенно новых внешнеполитических подходов. Среди них - стратегия построения «гармоничного региона», которую Китай впервые предложил применительно именно к Центральной Азии. Также в Центральной Азии Китай впервые предложил придерживаться «Шанхайского духа», основанного на взаимном доверии, взаимной выгоде, равноправии, уважении к многообразию цивилизаций, стремлении к совместному развитию. И именно в Центральной Азии Китай впервые системно предложил новую концепцию безопасности и сотрудничества на основе совместной безопасности, неприсоединения к блокам, неантагонизма и невыступления против третьих стран. И наконец, в Центральноазиатском регионе КНР предприняла первую попытку построения региональной организации сотрудничества нового типа.

Таким образом, в Центральной Азии Китайская Народная Республика не намерена стать единственным гегемоном, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Наиболее целесообразной стратегией является достижение того, чтобы Центральная Азия не попала под влияние потенциальных соперников и геополитических конкурентов Китая, сделав ее своего рода «стратегическим тылом» для КНР. В данном контексте особое значение для Китая представляет сотрудничество с Российской Федерацией, тем более, что у обеих стран по многим вопросам интересы в данном регионе совпадают. При этом необходимо подчеркнуть, что и самим странам региона выгодно развивать партнерские отношения с Китаем.

Во втором параграфе «Основные стратегические императивы китайской политики на центральноазиатском направлении» рассматриваются основные цели и императивы китайской геополитики в Центральной Азии, существующие здесь у Китая опасения и стратегическое значение углубления экономических связей со странами региона. Специфика центральноазиатского направления заключается в том, что здесь находится одно из наиболее уязвимых, если не самое уязвимое для китайского государства место – Синьцзян, где до сих пор не стихает сепаратизм, с которым Пекин достаточно жестко борется.

Говоря о сепаратизме в Синьцзяне, надо принимать во внимание, то, что и в странах Центральной Азии проживает довольно большая уйгурская диаспора, а в Синьцзяне живут казахи, численность которых достигает миллиона, а также киргизы и другие нацменьшинства. Это создает дополнительный фронт работы для Пекина в странах региона, тем более, что ситуация в Синцзяне до сих пор окончательно не стабилизирована и не исключено, что в будущем там возникнут более серьезные проблемы.

Углубление экономических связей со странами Центральной Азии позволяет Китаю одновременно достичь ряда важнейших целей. Во-первых, экономические связи отражаются и на политических взаимоотношениях с этими странами. Во-вторых, Центральная Азия богата природными ресурсами, особенно углеводородным сырьем, которые так необходимы Китаю. В-третьих, налаживание тесных экономических связей с центральноазиатскими государствами позволит Пекину придать еще больший импульс экономическому развитию Синьцзяна, тем более, что в данном процессе КНР делает основную ставку именно на СУАР, который является воротами в Центральную Азию.

В третьем параграфе «Краткая хронология развития двусторонних связей КНР со странами Центральной Азии» приводится хронология развития взаимоотношений Китая с каждой из стран региона, основные документы, подписанные между двумя странами, динамика товарооборота и т.д. Надо отметить, что Китай занимает довольно видные позиции в экономической жизни стран региона, являясь крупнейшим внешнеторговым партнером центральноазиатских стран. Причем по динамике роста Китай занимает лидирующие позиции.

В четвертом параграфе «Влияние российского фактора на политику КНР в Центральной Азии» рассматривается воздействие России на политику Китая в Центральной Азии. В Центральной Азии, как уже отмечалось, Китайская Народная Республика особое значение уделяет взаимоотношениям с Москвой и уважению интересов России. Шанхайская организация сотрудничества представляет огромную важность для Китайской Народной Республики, позволяя решать целый ряд ключевых задач тактического и стратегического характера.

Для Российской Федерации взаимоотношения с КНР, особенно в Центральной Азии, также имеет значение, тем более, что в подходах к мировым проблемам у Москвы и Пекина очень много общего. Более того, основополо-

гающие военно-политические доктрины предусматривают сотрудничество России и Китая в качестве действенного механизма формирования нового мирового порядка.

В пятом параграфе «Стратегическая важность сотрудничества в энергетической и транспортной сферах» последние рассматриваются в качестве ключевых сфер китайской политики в регионе. В энергетической сфере императивом китайской политики здесь является налаживание бесперебойного потока углеводородного сырья из Центральной Азии в КНР.

Через Центральноазиатский регион Пекин выходит и на нефтегазовый рынок Южного Кавказа, а также получает прямой выход к одному из ключевых и богатейших углеводородным сырьем государств Ближнего Востока – Ирану.

Что касается сферы транспорта, то здесь основной стратегией КНР является налаживание надежной транспортной связи стран Центральной Азии с самим Китаем, а также предоставление странам региона выхода к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Это открывает хорошие перспективы, как для самих стран Центральной Азии, так и сопредельных с этим регионом государств. Центральная Азия может превратиться в связывающее звено между Европой, Юго-Восточной Азией, Россией и Ближним Востоком.

В шестом параграфе «Формирование в Центральной Азии китайской диаспоры» рассматриваются вопросы, связанные с возможностью демографического закрепления этнических китайцев в странах Центральной Азии. Этот вопрос достаточно щепетильный, особенно в Казахстане и Кыргызстане. Ряд ученых утверждает, что в тех странах, где активно развиваются связи с КНР, непременно увеличивается число китайских (ханьских) эмигрантов и при наличии благоприятных обстоятельств, этот процесс негативно повлияет на демографическую ситуацию в Центральной Азии.

Однако такого рода прогнозы о массовом наплыве китайцев не подтверждаются официальными статистическими данными. Кроме того, данная проблема политизируется, о чем, в частности, свидетельствуют различные опросы общественного мнения. Более того, осуществление демографической экспансии совершенно не в интересах Китая. При появлении таких угроз, особенно от такого государства, как КНР, страны региона могут переориентироваться на другие центры силы. А такой сценарий развития ситуации совсем не в интересах Пекина.

В параграфе «Гидрополитика» рассматриваются проблема воды в Китае и странах региона. Гидрополитика является наиболее эффективным, хотя и силовым, механизмом в руках КНР для создания ситуации взаимозависимости со странами центральноазиатского региона. На сегодня Китай обладает достаточно действенными рычагами давления по отношению к Казахстану. Ключевыми элементами в гидрополитике КНР по отношению к Казахстану станут реки Или и Иртыш, причем воздействие от этого будет испытывать не только Казахстан, но и Российская Федерация. Использование Китаем вод Иртыша может породить серьезные проблемы для экономики и экологии как Казахстана, так и Рос-

сии. Тем не менее, остальная часть Центральной Азии в данном вопросе остается неуязвимой перед Китаем. Поэтому в контексте гидрополитики в Центральной Азии ключевую роль играют Таджикистан и Кыргызстан, являющиеся своего рода «гидродонорами» всего Центральноазиатского региона. Усиление китайских позиций в Таджикистане и Кыргызстане действительно становится одной из важнейших геополитических задач Поднебесной.

В третьей главе «Роль и место Кавказа в геополитической повестке Китайской Народной Республики» рассматривается геополитика Китая в регионе Большого Кавказа, основные императивы китайской политики в данном регионе, механизмы, используемые Пекином для укрепления связей с Кавказом, а также развитие взаимоотношений между КНР и каждым из государств и субъектов Южного и Северного Кавказа.

В первом параграфе «Основные принципы китайской геополитики на кавказском направлении» рассматриваются основополагающие принципы, которыми руководствуется Пекин, проводя свою политику на Кавказе и ключевые цели, которых он стремиться достичь в данном регионе. Кавказ традиционно принадлежит к стратегически важным регионам планеты, где постоянно сталкиваются интересы разных глобальных и региональных держав. По сравнению с другими великими державами, вовлеченными в кавказскую политику, у Китая наименьший исторический опыт соприкосновения с Кавказом, который никогда прежде не входил в сферу геополитических интересов Китая. Сказать, что на данном этапе Кавказ стал приоритетным направлением китайской геополитики также было бы не совсем верно. Тем не менее, вовлечение Китая в геополитику этого региона объективный процесс, контуры которого уже вырисовываются.

Среди ключевых геополитических задач, стоящих перед Китайской Народной Республикой на кавказском направлении, является недопущение включения Южного Кавказа в сферу влияния соперничающих с КНР центров силы, в частности, Запада, налаживание эффективного противостояния таким идеологиям, как пантюркизм и исламский фундаментализм, а также расширение и укрепление связей с регионом в целом и его отдельными странами и субъектами. Причем Пекин налаживает отношения со всеми странами региона, вне зависимости даже от признанности или непризнанности. Конечно, в последнем случае, связи налаживаются на уровне частного предпринимательства, особенно с китайской стороны, что позволяет обходить нежелательные политические последствия.

Во втором параграфе «Южный Кавказ» рассматривается политика КНР на Южном Кавказе, с каждой в отдельности страной данного региона. Исследуются взаимоотношения КНР с Азербайджаном, Арменией и Грузией. Среди ключевых направлений сотрудничества предстают энергетика, транспорт, гуманитарная сфера.

КНР и страны Закавказья развивают связи и в других направлениях, в частности, в военно-технической сфере, химической промышленности, сельском хозяйстве, машиностроении, деревообрабатывающей промышленности, обра-

ботки ценных пород камня. Китай является одним из основных внешнеторговых партнеров закавказских стран, причем по динамике роста внешнеторгового оборота он безусловный лидер.

В отношениях с непризнанными или частично признанными странами Южного Кавказа – Абхазией, Нагорным Карабахом и Южной Осетией Пекин придерживается весьма осторожной тактики, избегая установления каких-либо прямых контактов на государственном уровне, ограничиваясь частным предпринимательством. Что касается позиции Китая по существующим в регионе неразрешенным конфликтам, Пекин здесь придерживается нейтральной позиции, акцентируя в основном мирное решение всех вопросов.

В третьем параграфе «Северный Кавказ» рассматривается специфика Северного Кавказа и важность российско-китайского сотрудничества в данном направлении, а также взаимоотношения с каждым из субъектов российского Северного Кавказа.

Китай на сегодня является одним из основных торгово-экономических партнеров северокавказских и соседних с ними субъектов Российской Федерации. Так, в 2012 году Китай стал крупнейшим внешнеторговым партнером Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), на долю которого пришлось более 20,6% внешней торговли СКФО[173]. Ведущие позиции КНР занимает и во внешнеторговом балансе отдельных республик Северного Кавказа.

Сотрудничество Китая с регионами и республиками Северного Кавказа затрагивает самые различные направления, такие как строительство, машиностроение, торговля, сельское хозяйство, туризм, здравоохранение, нефтегазовая отрасль, гуманитарная сфера, здравоохранение и т.д.

Развитие и углубление отношений с Северным Кавказом также дает возможность Пекину выйти и на сопредельные регионы. Пекин уже ведет достаточно активную политику в Крыму и на Донбассе.

В четвертой главе «Северный Прикаспий» рассматривается политика КНР в российских северокаспийских регионах – Калмыкии и Астраханской области. Данный регион географически соединяет Центральную Азию с Кавказом, и тесно связан с ними многочисленными нитями.

В первом параграфе «Калмыкия» рассматриваются взаимоотношения Китая и Калмыкии, проекты, осуществляемые здесь КНР. Отношения между Китаем и Калмыкией весьма специфичны и имеют достаточно долгую и интересную историю. Взаимоотношения Китая и Калмыкии весьма разнообразны и затрагивают как экономические, так и культурные, религиозные, политические и иные аспекты. Интересным аспектом калмыцко-китайских отношений предстает демографический компонент. У Калмыкии, например, имеются планы переселения в республику этнических калмыков из Синьцзяня.

В калмыцко-китайских взаимоотношениях особое внимание заслуживает религиозное направление, которое зачастую выходит за рамки двусторонних

[173] Таможенная статистика внешней торговли. Внешняя торговля в I-IV кварталах 2012 года. - Минеральные Воды: Северо-Кавказское таможенное управление, 2013. - С.5.

отношений, затрагивая ряд глобальных аспектов китайской геополитики. Взаимоотношения Калмыкии с представительством тибетского духовенства становятся необходимым компонентом духовной жизни калмыков. Но это, со своей стороны, вызывает определенные опасения Пекина, особенно учитывая важность, которую представляет Тибет для Китая. Пекин хочет видеть буддистов России нейтральными в вопросе Тибета. В свою очередь, правительство Тибета в изгнании, по мнению ряда аналитиков, делает все, чтобы вовлечь российских буддистов в этот конфликт с Поднебесной, стараясь тем самым оказать давление на российское правительство в его политике по отношению к КНР.

Во втором параграфе «Астраханская область» рассматривается политика Китая в Астраханской области, основные направления сотрудничества Поднебесной с данным регионом. Среди этих направлений особый акцент ставиться на торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество.

Одним из перспективных направлений сотрудничества Астраханской области и Поднебесной предстает энергетика, в частности нефтегазовый комплекс, где планируется осваивать совместно с китайскими партнерами шесть месторождений.

Астраханская область и Китай развивают свои отношения и в гуманитарной плоскости, в частности, в сфере образования. В Астраханской области имеются и китайские мигранты. Трудовая миграция в Астраханскую область обусловлена тем, что там ощущается дефицит рабочей силы.

Динамичное развитие астрахано-китайских отношений проявляется и в динамике внешнеторгового оборота, который хотя и развивается скачкообразно, но стабильно увеличивается с 2009 года.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, основные выводы диссертации, даются практические рекомендации и предложения.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Индивидуальные монографии

1. Бабаян, Д. К. Проблема воды в контексте урегулирования нагорно-карабахского конфликта. – Степанакерт: Институт востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения, 2007. - 145 с. – 6 п.л.

2. Бабаян, Д. К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX - начале XXI вв. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. - 328 с. – 14 п.л.

3. Бабаян, Д. К. Политическая история Карабахского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIII века. – Ереван: Антарес, 2007. - 119 с. – 5 п.л.

4. Бабаян, Д. К. Геополитика Китая на современном этапе: некоторые направления и формы. - Ереван: Де Факто, 2010. - 352 с. – 15 п.л.

5. Бабаян, Д. К. Роль и место Армянского нагорья в библейской геополитике. – Ереван: Амарас, 2015. – 112 с. – 4,7 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Бабаян, Д.К. ««Гидрополитическое оружие»: китайская версия / Д.К. Бабаян // Международные процессы. – 2003. - № 1. - Январь-апрель. - С. 106-109. – 0,4 п.л.

2. Бабаян, Д.К. Поднебесная и Центральная Азия / Д.К. Бабаян // Свободная мысль. – 2006. - № 11-12. - С. 40-58. – 1 п.л.

3. Бабаян, Д.К. Центральноазиатское направление китайской геополитики / Д.К. Бабаян // Государственная служба. – 2010. - № 6 . - С. 84-89. – 0,4 п.л.

4. Бабаян, Д.К. Российско-китайские отношения сквозь призму демографии / Д.К. Бабаян // Социология власти. – 2011. - № 1. - С.145-152. – 0,2 п.л.

5. Бабаян, Д.К. Тибетский плацдарм китайской геополитики / Д.К. Бабаян // Восток (Oriens). – 2011. - № 4. – С. 81-99. – 1 п.л.

6. Бабаян, Д.К. Демографический компонент российско-китайских отношений: вызовы и выгоды / Д.К. Бабаян // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. - № 6. - С. 14-19. – 0,2 п.л.

7. Бабаян, Д.К. Китайская Народная Республика и непризнанные государства / Д.К. Бабаян // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. - № 3. – С. 75-79. – 0,1 п.л.

8. Бабаян, Д.К. Крымский контекст и стратегические интересы Китая / Д.К. Бабаян // Свободная мысль. – 2016. - № 5. – С. 143-152. - 0,4 п.л.

9. Бабаян, Д.К. Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений / Д.К. Бабаян // Известия Алтайского государственного университета. Серия: исторические науки. – 2016. - № 4. – С. 181-185. - 0,2 п.л.

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Бабаян, Д.К. Нагорно-карабахский конфликт и самоопределение азербайджанского народа / Д.К. Бабаян // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. - № 5. – Октябрь. - С. 84-94. – 0,4 п.л.

2. Бабаян, Д.К. Запад и нагорно-карабахский конфликт / Д.К. Бабаян // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - N 6. – Декабрь. - С.18-25. – 0,3 п.л.

3. Бабаян, Д.К. Парламентские выборы в НКР: правовые и политические аспекты / Д.К. Бабаян // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. - № 5. - Октябрь. – С. 119-127. – 0,4 п.л.

4. Бабаян, Д.К. Некоторые направления геополитики Китайской Народной Республики в Центральной Азии / Д.К. Бабаян // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. - № 4. – С. 54-65. – 0,5 п.л.

5. Бабаян, Д.К. Некоторые аспекты политики КНР на Кавказе / Д.К. Бабаян // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. - № 1. - С. 54-65. – 0,5 п.л.

6. Бабаян, Д.К. Северный Прикаспий на геополитической повестке КНР / Д.К. Бабаян // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. - № 3. - С. 63-77. – 0,6 п.л.

7. Бабаян, Д.К. Китайская Народная Республика в Азово-Северопричерноморском субрегионе: современное состояние и планы на будущее / Д.К. Бабаян // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. - № 4. - С. 50-59. – 0,4 п.л.

8. Бабаян, Д.К. Крымский разлом: геополитические последствия от Кавказа до Тянь-Шаня в контексте интересов Китая / Д.К. Бабаян // Центральная Азия и Кавказ. – 2016. - № 2. - С. 35-42. – 0,3 п.л.

9. Babayan, D.K. Some of China's Geopolitical Vectors in Central Asia / D.K. Babayan // Central Asia and the Caucasus. - 2010. – Vol. 11. - Issue 4. - P.54-65. – 0,5 п.л.

Статьи в периодических научных изданиях

1. Бабаян, Д.К. Пантюркизм и геополитика Китая / Д.К. Бабаян // XXI век. – 2011. - № 1. - С.13-34. – 0,9 п.л.

2. Бабаян, Д.К. Роль и место Южного Кавказа в геополитической повестке Китайской Народной Республики / Д.К. Бабаян // XXI век. – 2011. - № 2. - С. 66-94. – 1,1 п.л.

3. Бабаян, Д.К. Китайская геополитика на Северном Кавказе: Основные императивы и направления / Д.К. Бабаян // XXI век. – 2011. - № 3. - С. 62-83. – 1 п.л.

4. Бабаян, Д.К. Регион Большого Кавказа в геоэкономической стратегии Китая / Д.К. Бабаян // Россия и новые государства Евразии. – 2011. - № 3. - С. 51-70. - 0,8 п.л.

5. Бабаян, Д.К. Непризнанные, полупризнанные и де-факто самостоятельные государства в геополитической повестке КНР / Д.К. Бабаян // XXI век. - 2012. - № 4. - С. 129-150. - 0,8 п.л.

6. Бабаян, Д.К. Кавказ и другие постсоветские регионы во внешнеполитической повестке КНР / Д.К. Бабаян // XXI век. – 2012. - № 5. - С. 81-104. - 1 п.л.

7. Бабаян, Д.К. Азово-Причерноморский регион в геополитической стратегии Китая / Д.К. Бабаян // Россия и новые государства Евразии. - 2012. - № 4. – С. 62-71. - 0,3 п.л.

8. Бабаян, Д.К. Политика КНР в регионе Северного Прикаспия / Д.К. Бабаян // XXI век. – 2013. - № 1 . - С. 44-71. - 1,1 п.л.

9. Бабаян, Д.К. Китай и Армения. Исторические, геополитические и культурно-психологические аспекты стратегического партнерства / Д.К. Бабаян // Китай глазами армян. – Ереван: «Луйс», 2013. - С. 84-97. - 0,5 п.л.

10. Babayan, D.K. China's economic interests in the North Caucasus / D.K. Babayan // Caucasus Survey. – 2016. – Vol. 4. – No 1. - P. 31-49. - 0,8 п.л.

11. Babayan, D.K. New Silk Roads in the Southern Caucasus. Chinese Geopolitics in a Strategic Region / D.K. Babayan // Yale Journal of International Affairs. – 2015. – vol. 10. - Issue 1. - P. 39-54. - 0,6 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов по материалам научных, научно-теоретических и научно-практических семинаров, конференций, в том числе с международным участием

1. Бабаян, Д. Основные императивы политики Китая по отношению к России при усиливающейся роли США в мировой политике // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы 2-ой региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, июль 2003 г. – Томск: Томский политехнический университет, 2003. - С. 117-126. - 0,3 п.л.

2. Бабаян, Д.К. НКР в контексте внутриармянской политики и международных отношений // Нагорно-Карабахская Республика: прошлое, настоящее и будущее: Тезисы докладов Международной научной конференции. Степанакерт, 21-24 июня 2006 г. – Ереван: Изд-во Ереванского государственного университета, 2006. – С. 32-41. - 0,4 п.л.

37. Бабаян, Д.К. Глобальная гидрополитика и проблема воды в азербайджано-карабахских отношениях // Стратегия развития. О некоторых проблемах национальной безопасности. Сборник научных трудов по материалам Летней школы по национальной безопасности. – Ереван: Фонд «Нораванк»; Госкомитет по науке Республики Армения, 2010. - С.142-169. - 1,1 п.л.